

Сатсварупа дас Госвами
«Вриндаванский дневник»

Воспоминания о днях, проведенных в дружеском общении
с Шрилой Бхактиведантой Нараяной Госвами Махараджем

20 Декабря, 1992, 14:20

3

Из-за мятежа в Матхуре, мы не видели Шрилу Нараяну Махараджа несколько дней, но сегодня Мадху посетил его *матх* и не нашел никаких препятствий к предстоящему путешествию. Шрила Нараяна Махарадж рассмеялся, когда ему намекали, что он в беде, а также, когда Мадху сказал, что мы не приезжали, так как думали, что тут слишком опасно. Он сказал, что встретится с нами завтра в 10:30 утра.

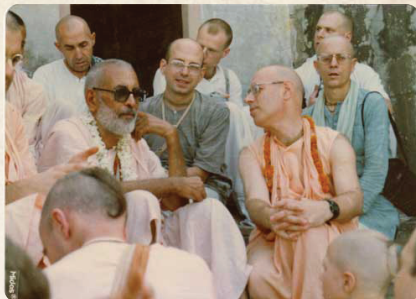
Мадху пригласил Махараджа пожить в нашем Вриндаванском доме пару дней. Он договаривался об этом на хинди с Навином, Савитой и Умой. Но они так и не решили ничего наверняка. Навин предложил, чтобы я лично пригласил Махараджа.

Пригласить Махараджа к нам была идея Мадху. Я немного стеснялся, считая свой дом недостаточно красивым, или думал, что-то может пойти не так, когда Махарадж будет у нас.

Какое веское оправдание мы могли найти, чтобы отвлекать его от обязанностей в Матхурском *матхе*? Но, конечно же, я хотел побыть рядом с ним и доставить ему радость. Также я хотел, чтобы он одобрил и благословил меня. Кажется, у меня нет большого количества вопросов. Я знаю, что мне нужно поторопиться с моим «писательским» служением.

И, к примеру, моя *джапа* совсем не улучшилась. Я не понимаю, как она может улучшиться из-за моих встреч со Шрилой Нараяной Махараджем. Не глупи, пригласи его и слушай его *катху*. Постарайся раздуть ту искру жажды *рагануги*, которую он поместил в твое сердце.

Итак, завтра утром мы поедем на встречу со Шрилой Нараяной Махараджем. Я с нетерпением жду этого. Мы боимся, что встреча сорвется: время, отделяющее нас от этого момента, может не настать или могут возникнуть другие препятствия. Несомненно, мы почувствуем облегчение,

только когда припадем к его стопам. Я скажу ему, что мы опасались «Камсы в Матхуре», поэтому не приезжали. Мы бы все равно приехали, просто из Матхуры приходили плохие новости.

Мы с Мадху перечитали и обсудили стихи «Гопи-Гиты», которые уже комментировал Шрила Нараяна Махарадж. Мне нравятся подобные обсуждения, и мы планировали продолжать их в течении всего года, наполняя наши умы подробностями из «Вену-Гиты» и «Гопи-Гиты».

Кришна и Радха незримо присутствуют во Вриндаване. Слушая об их играх из уст *расика-вайшнавов* и читая описания их игр у предыдущих *расика-вайшнавов*, особенно у Рупы Госвами и Рагхунатхи даса Госвами, Вишванатхи Чакраварти Тхакура и Бхактивинода Тхакура, мы можем мимолетно увидеть их. Чем больше мы слушаем, тем лучше. Мне кажется, нет особого смысла в том, что я пишу опять о том, чего не чувствую. Лучше не писать, а начать делать что-то с этим. Разжечь чувства внутри горячим слушания. А потом уже писать.

11 Декабря

Я хотел начать писать стихи, но настроение сейчас такое, будто меня выдергивают из Индии.

Сегодня мы спросим Шрилу Нараяну Махараджа, можно ли нам видаться с ним чаще. А также я приглашу его в наш скромный дом. Его визит очень-очень важен: он даже важнее моих ответов на почту или наслаждения уединением дома. Так может мне потрястись на авторикше до Матхуры? Ведь оно того стоит. Момент легко может быть упущен. Но душа и отношение души с Господом останутся. Моли о том, чтобы оставить тело с именем твоего Гурудева на устах. Моли о том, чтобы продолжить служить ему в следующей жизни.

Если Шрила Нараяна Махарадж согласится приехать к нам, мы устроим *маха-уборку* и сделаем дом настолько красивым, насколько возможно. Но времени на покраску его комнаты может не хватить.

12:52

5

Махараджа напоил нас нектаром, хотя мы совсем не квалифицированы. Но мы все равно выпили его.

Я попросил его приехать во Вриндаван. Он ответил: «Я подумаю».

Давай-ка, покрась его комнату, просто на случай, если он согласится.

Говоря об *адхарамритах* губ Кришны, лишь *гопи* могут отведать его. Флейта, наполняясь нектаром губ Кришны, преобразует его в звуки. Некоторые, например птицы Вриндавана, могут слышать нектар его флейты. Мы же, в лучшем случае, можем слышать не песню флейты, но повествование о нектарных *лилах*, в которых описывается воздействие его флейты.

18:00

Я читал на крыше «Трансцендентный дневник» Хари-шаури Прабху. Примерно в 16:50 пришел Мадху и сказал, что Вегавати и Сварга даси ездили в Матхуру к Шриле Нараяне Махараджу. К нему заходил мужчина и сказал что-то на хинди, после этого Шрила Нараяна Махараджа повернулся к Вегавати и сказал, чтобы Мадхумангала немедленно приехал и забрал ее. Он едет во Вриндаван!

Я спустился вниз и словно взорвавшись энергией блаженства мы с Вегавати, Сваргой и *бхактой* Алексом подготовили комнату к приезду Махараджа. Мы внесли мою кровать, положили одежду на полки, на стены повесили новые картины, вывели паутину и почистили ванную комнату. А теперь они пошли за одеялами.

Есть небольшая угроза, что Махараджа арестуют. Он едет к нам — это непредвиденная милость. Надеюсь, я смогу быть начеку и хорошо служить ему, как подобает служить своему *шикша-гуру*.

В моем уме пронеслась мысль: мне придется сегодня долго не ложиться спать, таковы привычки Махараджа. Он плотно ужинает в 21:00. Я не критикую его, просто хочу хорошо послужить ему.

Я тот, у кого нет и капли преданности Радхе и Кришне. Если я смогу служить и с почтением отнестись к другу моего *Гурудева*, к другу Прабху-пады, этому *расика-вайшнав*у, то Радха, Кришна и Прабхупада проявят ко мне свою милость.

Это будет прекрасным эпилогом моего пребывания во Вриндаване, через неделю мне уезжать. До сих пор трудно поверить в это.

19:40

Махарадж приехал полчаса назад. Он вошел в комнату, которую мы ему приготовили, и сел. Вкратце он сказал, что ему посоветовали побыть несколько дней в уединенном месте. Чуть позже Махарадж заговорил о «Бхаджана-рахасье», которую комментирует на своих классах на хинди.

Он сказал, что она начинается тремя стихами: «*смаватам свакатха кришна*», «*наста прайешу абхадreshу*» и «*тат те нукампам*», — и спросил меня, знаю ли я значение стиха «*тат те нукампам*».

Я сказал: «Если преданный сталкивается с трудностями в жизни, то он воспринимает их как реакции на свои прошлые поступки. Предаваясь Кришне, он получает право вернуться обратно к Господу».

Махарадж сказал, что это очень простое объяснение и уровень понимания преданного начального уровня. Старший преданный понимает стих глубже. Когда мы воспеваем даже *намабхасу*, наша *прарабдха-карма* сгорает. Но преданному предстоит ещё избавиться от *анартх*, до того как он достигнет стадий *ручи* и *асакти* или выше. Но как ему это сделать, если он стал освобожденным? Поэтому Кришна по доброте своей, дает такому преданному больше *прарабдха-кармы*, чтобы приняв следующее рождение, преданный смог продвигаться к *преме*. Старший преданный воспринимает все страдания как милость Кришны, чтобы, продолжая заниматься *бхаджаном*, достичь стадии *премы*.

Затем Махарадж объяснил значение «*мукти пада*». Он сказал, что *мукти* включено в *бхакти*.

Мукти сидит у стоп бхакти. Также это означает, что преданный в духовном мире может служить лотосным стопам Кришны, положив их себе на грудь.

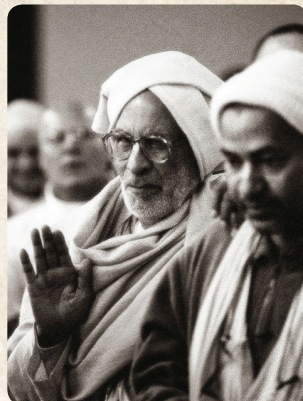
Махарадж сказал, что может быть это Кришна устроил его приезд. Он переехал к нам так по-домашнему. Предполагается, его пребывание у нас будет секретом, но возможно его друзья из ИСККОН скоро обо всем узнают. Я надеюсь, это не беспокоит его. Я сделаю все от себя зависящее и других попрошу, чтобы обеспечить ему комфорт здесь. Он сказал, что будет беседовать с нами дважды в день, чтобы закончить «Гопи-Гиту». Это милость Прабхупады льется на меня. Я бы хотел извлечь максимальную пользу из всего этого.

Он так близко, прямо в соседней комнате. Я должен быть начеку и не начать вести себя фамильярно. Он зашел в мою комнату, увидел стол и сказал, что ему тоже необходимо привезти свою настольную лампу из Матхуры.

Я подумал, что если он обнаружит в туалете книги с мирской поэзией, это же полностью разоблачит меня. Я снял листок со стены, на котором было написано «Мечты, стихи, дневник». Не могу позволить *расика-вайшнав* увидеть, какой я на самом деле.

Объясняя стих «*настапраешу абадрешу*», Махарадж сказал, что у преданного могут оставаться *анартхи* в сердце даже после того, как он послужил книге *бхагавата* и *бхагавата-вайшнав*. В «Мадхурья-Кадамбини» объясняется, что преданный, например, может не дочитывать определенное им количество кругов *харинамы*, привлеченный материальными удовольствиями. Но, получая общение с чистым преданным *бхагавата*, который свободен от *анартх*, он также становится свободным от них. Мне кажется, подобным образом, благодаря общению с Махараджем, я смогу улучшить свою наполненную *анартхами* практику повторения Святых Имен.

Молюсь о том, чтобы извлечь максимальное благо от его присутствия здесь.

21:00

Я спросил Махараджа, могу ли я сообщить не-большой группе преданных о его нахождении у нас. Сначала он согласился, но потом пришел Навин и посоветовал Махараджу 3–4 дня никому не говорить об этом. Они решили читать газеты и смотреть, как будут развиваться события.

Итак, мы спрятались. Но кто-то из *матаджи* и мужчин, которые приходят помогать в доме, могут обнаружить нашего гостя. Мне нужно будет говорить всем, кто обнаружит Махараджа, чтобы они никому не рассказывали.

Возможно, его присутствие здесь поможет моему *бхаджану* и *джапе*.

Я разговаривал с Мадху о его взаимоотношениях с Нараяной Госвами Махараджем и об отношениях других моих учеников, тех, кто его знает. Мы провели аналогию с *манджари*, которые наслаждаются, служа Радхе, на их телах проявляются все знаки любви, которые появляются на Ней.

Я не буду подробно объяснять это здесь, но я помню, что имел ввиду.

12 Декабря, 3:30 утра

Махарадж рассказал мне о своем расписании. Он просыпается около 4 утра. С 4 до 9 утра он совершает *бхаджан*, *харианаму* (*джапу*) и немного читает. В 7 он идет на прогулку, завтракает около 9 утра. С 9 до 10 утра пишет (хотя он сказал, что когда садится писать, его сердце начинает болеть, и это мешает сконцентрироваться на работе). С 10:30 начинает принимать посетителей. В 12.00 — обед.

Пока он здесь, мы будем следовать своему личному расписанию.

Казалось он обеспокоился тем, что я уйду так рано (ранее 4.00 утра), чтобы пойти в храм. Но Мадху останется с ним.

Я размышлял о том, как Господь Чайтанья и, позднее, Рупа Госвами, хотели увидеть Божество Гопала с холма Говардхан, но не могли взойти на холм. Под предлогом нашествия мусульман Бо-

жество Гопала само спустилось увидеть Господа Чайтанью и Рупу Госвами. Я бы не хотел сравнивать себя с великими преданными, но под предлогом мусульманских волнений Нараяна Махарадж появился в моем скромном жилище.

Мне стоит быть осторожным и не начать думать, что он причиняет мне какие-то неудобства. Ведь я не могу проигрывать записи лекций Шрилы Прабхупады, когда нахожусь в ванной или в своей комнате, когда ем. Я не могу шуметь, не могу просыпаться в час ночи. Он необычный человек. Сам факт того, что он охотно принял такой простой стандарт комфорта, как у нас, делает общение с ним очень сладостным и близким.

Я не хочу забыть его природу *расика* и способность объяснять *шлоки*. Я думаю, его пребывание также поможет мне увидеть в нем представителя Шрилы Прабхупады для меня. Прабхупада хочет, чтобы я принял его по-вайшнавски. И если я буду смиренно слушать Махараджа, то смогу лучше писать и проповедовать во имя Прабхупады. Также я смогу глубже постичь Прабхупаду, как вечного спутника Господа Чайтаньи и Радхи-Кришны.

8.00 утра

Мы встретились в 7 утра, готовые к совместной прогулке. Шрила Нараяна Махарадж сказал, что здесь холоднее, чем в Матхуре. Он надел мою «шапочку Свами». Мы пошли по парикрамной дороге. Он сказал, что во время прогулки он не разговаривает, а читает Харинаму. Я согласился. Он нашел путь, которого я раньше не знал. Этот путь был скрытым от людских глаз и абсолютно гладким. Он сказал, что доктор посоветовал ему ежедневно проходить 1 милю. Проходя поля, Махарадж сказал:

- Это горчица.
- Вы говорили, что дхоти Кришны такого же желтого цвета?
- Это также цвет тела Шримати Радхики. Но эти цветы еще не распустились полностью, — ответил он.

Позже он сказал, что Кришна играет и пасет своих коров по всему Вриндавану. Кришне нравится проводить танец *раса* в таких местах как Вамшиват, на берегах Ямуны. Там, где мы проходили, Кришна пас коров.

Он сказал: «У тебя не должно быть проблем с твоим *бхаджаном*». Мне показалось, он говорит о необходимости преодолеть свои *аппарадхи* и невнимательность во время воспевания. Но позже я понял, что он имел ввиду: мне не следует менять своего ежедневного расписания только потому, что он тут.

Я засмеялся и ответил: «Мои проблемы с *бхаджаном* не из-за вас, а из-за моего ума. Мне кажется, от вашего присутствия мой *бхаджан* только улучшится».

Мы шли преимущественно в тишине. Ему очень нравилась дорога, по которой мы идем. Это была милая провинциальная деревенская дорога с полями по обе стороны. Мои чувства были встревожены этим.

Также я понимал, что мы составляем необычную пару. Я видел щенят, детей, мужчину с ослом, парня, ведущего джип, но все это было украшено тем фактом, что мы идем с Махараджем. Вриндаван прекрасен, даже с точки зрения моего ограниченного видения. Мне известны лишь некоторые места: храм Пагала Бабу, Храм ИСККОН, железная дорога и Радхарани Экспресс.

10:30 *утра*

Я почитал кое-что из дневника Хари-шаури Прабху. Затем я прочел немного из комментариев Шрилы Прабхупады на *Мукунда Мала стотру*. Ко мне пришла мысль, что проповедь — очень глубокая вещь. Я враждебно отреагировал на очковтирательство, которое сопровождает проповедь ИСККОН, на давление, которое оказывают на преданных, чтобы добиться от них результата, преуменьшение значения *садханы* и т. п. Но настрояние проповеди Прабхупады очень привлекательное и глубокое, если, конечно, мы доста-

точно удачливы, чтобы почувствовать это. Мне бы хотелось больше проповедовать, загореться от искорки и воспламениться этим настроением, как подобает его последователю и сыну. Несомненно, писательство — это тоже форма проповеди. И забота об учениках, так же как и принятие новых учеников.

Партха-саратхи прабху спрашивал меня, как сохранить баланс между *садханой* и проповедью. Я ответил, что прогрессом в *садхане* нужно делиться с другими преданными. Только лишь находясь в ИСККОН, мы проповедуем. Это естественно для нашего движения. Таким образом, преданный, склонный совершать *садхану* порой в одиночестве, несомненно вносит вклад своими реализациями в общество преданных. Он сможет честно сказать, что воспевание Харе Кришна — это основа всего знания и оно умножает блаженство, которое нас очень беспокоит. Он сможет дать нам вкусить этот нектар. Процесс распространения этих реализаций произойдет автоматически, но все же мы должны следовать процессу, вдохновиться совершать его и осознавать всю глубину сострадания проповедника.

Махарадж сидит снаружи на террасе на одном из плетеных кресел, которые Баладева купил в Матхуре. Он читает одну из книг шести Госвами (я думаю это «Вилапа-кусуманжали»). Я рад видеть, что он отдыхает, и его тут никто не беспокоит. Сейчас нет трансляции песен или воспевания, поэтому хорошо слышен щебет птиц. Надеюсь, эта мирная обстановка продлится так долго, как он этого пожелает. Мне больше нравится видеть его таким, нежели бежать к нему с вопросами. Я пригласил Махараджа сюда за уединением. Так пусть же он находится в нем. Ему нечасто выпадает такая возможность. И кто может извлечь большую выгоду из уединения, если не он?

Я уже привык к беспокойству со стороны соседей, но Шрила Нараяна Махарадж здесь, я начал замечать их больше, и это стало больше меня волновать. Наши входные ворота тонки, как бума-

га, и открыты для глаз прохожих. Люди могут видеть происходящее и беспрепятственно входить к нам. Мимо проходил мужчина с *караталами*, воспевая Харе Кришна. Он остановился у ворот. Мы выждали, ничего ему не дали, и он, наконец, ушел. А сейчас он увидел читающего Махараджа. Воспевая, он принялся стучать в *караталы*. Я сердито посмотрел на него из-за дверной сетки моей комнаты, прося оставить нас в покое.

Когда вторжение заканчивается, становится тихо. Но тут кто-то, проходя мимо, принимается громко говорить, или соседи начинают громко о чем-то беседовать. Но, по большей части, не все так плохо.

Пришла газета, и я слышу, как Махарадж перелистывает страницы. Это важно, из них он может прочесть об этом индомульманском раздоре, и о том, арестовывает ли правительство индийских лидеров или *садху*.

Наш установившийся распорядок скорее всего продлится на неделю. В любом случае, у меня осталась лишь неделя. Если Махарадж захочет, он может остаться здесь после того, как я уеду.

Я прочел свежий выпуск «Индиан Экспресс». Правительство запретило индийские политические организации, включая «Вишва-Хинду Паришат» (ВХП). Кажется, журналисты и общественность не поддерживают решение правительства. Это может привести к обратным результатам. Главная задача — прекратить насилие. Это звучит напряженно. Индийские организации хотят провозгласить 1 декабря «черным днем», а 14–20 декабря «неделей протеста». Мне интересно, как это повлияет на Махараджа, и на наш запланированный отъезд из Индии. Стоит ли нам отказаться от посещения храма в Дели?

В одной статье говорится, что чем запрещать деятельность индийских организаций, лучше арестовать лидеров и участников по уголовному кодексу. Это звучит угрожающе. Махарадж не

является членом ВХП, но его портрет напечатали среди членов этой организации. И по его словам, он известен на всю провинцию, как очень прямолинейный человек и *хинду*. Поэтому ему посоветовали «залечь на дно» на неделю.

Мы не донимаем его с просьбами о классах.

12:00 дня

Я спустился вниз с крыши и сел около Махараджа, в то время как Навин массировал его. Он сидел на подстилке под солнцем. Он сказал, что рад находиться тут. Махарадж сказал что-то вроде: «Милость Божья», — мне кажется, он имел ввиду, что для меня возможно жить в таком уединении, но для него это невозможно. Но хотя бы несколько дней он побудет в покое, надеюсь.

Я сказал ему, что он может остаться после того, как я уеду. Махарадж ответил, что, возможно, волнения утихнут через пару дней, и он сможет вернуться в Матхуру. Если будет необходимость, он может пойти в Рупа-Санатана мандир или Тамалкунджу во Вриндаване. Затем он сказал, что преданные могут прийти днем в 16:00 на класс по «Гопи-гите». Он хотел бы закончить главу перед нашим отъездом. Мы пригласим некоторых «избранных» преданных. Это будет такой сюрприз, когда они узнают, что Махарадж здесь, и они смогут увидеться с ним! Молюсь о том, чтобы не возгордиться из-за своей якобы особенности, ведь я сумел «поймать» его. Но факт остается фактом — наш *ашрам* превратился в *тирпху*, святое место.

Независимо от того, заберет ли он мою «шапочку *свами*» себе или оставит ее, как *маха-прасад*, я буду счастлив в любом случае.

Я очень жду, когда Баладева приедет из Дели. Я так благодарен ему за предоставленный дом, где Махарадж смог остановиться.

Махарадж, скрестив ноги, сидит на плетеном стуле и читает *гаятри*. Мне кажется, у него заняло много времени аккуратно нанести *тилаку*. Мне бы хотелось, чтобы наши главные ворота менее просматривались, и незваные гости не

беспокоили его. Но я знаю, такие вторжения возможны и будут случаться. Надеюсь, они не будут очень частыми.

Мне нравится обеспечивать Махараджу мирную обстановку, и хотя дом очень скромный, все же ему здесь нравится. Ему нравится сидеть на воздухе, во дворе.

Я могу читать и писать, пока он здесь, но чаще всего я прислушиваюсь к тому, что он делает, чтобы в случае чего, предложить свою помощь. Также я часто думаю о его присутствии.

Присутствие Махараджа может не решить моих старых проблем с *бхаджаном*. Решить их в моих силах, я итак получаю очень много беспричинной милости.

Спасибо Вам, Шрила Прабхупада за то, что Махарадж приехал пожить у меня, за то, что вы даете мне быть в уединении, и за разум, который позволяет мне использовать это уединение наилучшим образом. За все, что вы делаете, чтобы спасти меня, и поддерживаете в движении к Сознанию Кришны. Я буквально пропитан вашей милостью и очень благодарен за это.

Самое приятный вид общения — это просто сидеть около него на крыше, молча... Просто воспевать. Мое воспевание было на моем обычном уровне. Но я молю о том, чтобы Махарадж заронил в меня *бхакти*. Затем мы оба читаем в тишине. Спасибо вам, Прабхупада.

17:50 Вечера

Махарадж ходит взад-вперед в сумерках перед моей дверью, повторяя *джапу*: «Харе Кришна Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе...» — Вот так все просто. Ему не нужно ничего особенного и можно запросто подойти с вопросом, так как мы живем совсем близко. Я снова и снова кладу свою голову на его коричневые тапочки, которые стоят за порогом его комнаты.

Он пошел в ванную, но она была занята, Алекс был в ней. Махарадж, не долго думая, вышел из

ворот и присев, помочился в поле прямо напротив нашего дома.

Некоторые преданные уже обнаружили его тут. Один преданный приехал из Джагганатха Пури и послал мне записку и *маха-прасад*. «Наверное, тебе захочется угостить им и вашего особенного гостя». Они говорят, что у них есть нюх на присутствие Махараджа, и просят возможности послушать ему.

Сегодня вечером на крыше он объяснил 2 стиха и прокомментировал их, основываясь на комментариях Шрилы Дживы Госвами и Вишванатхи Чакраварти Тхакура. Махарадж сказал, что у этих стихов есть более сокровенные объяснения, о которых он нам не расскажет. Также предупредил нас не размышлять об этих *лилах* в настроении мирской *камы*.

Верю, когда он уедет, я осознаю свою удачу и испытаю чувство разлуки с ним.

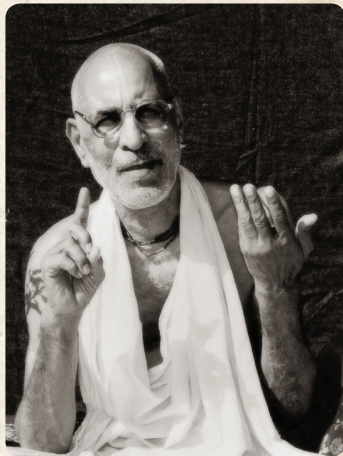
Гопи любят Кришну даже больше, чем другие *враджаваси*. Никто не испытывает такой боли разлуки, как *гопи*. Если мы хотим полюбить Кришну или дорогих ему преданных, мы должны быть готовы испытать боль разлуки с ними.

Также Махарадж сказал, что когда кто-то умирает, те, кто любили этого человека больше всего, будут испытывать большую печаль. Я пытаюсь оградить себя от потерь подобного рода, не позволяя себе любить «слишком сильно». Но когда я так поступаю, то просто обманываю себя.

Кришна дал возможность нам предложить этот скромный дом в служение Махараджу. Также он позволил мне разделить с ним атмосферу этой тихой уединенности, которую я так ценю.

Благодаря этому я увидел, что Махараджу по душе такой стиль жизни со мной, это не мешает его *бхаджану*. Это похоже на его молчаливое одобрение, если я продолжу жить подобным образом уже один.

Из соседней комнаты Махараджа доносятся звуки *джапы*.

13 Декабря

Небольшой нюанс: вчера на крыше, перед тем как начать читать, он раздал каждому из нас по кусточку сладостей, «язычков Джаганатха». После этого мы не помыли руки, так как никто не хотел оставлять Махараджа ни на минуту. Но он указал на это, сказав, что хотя он не чувствует руки грязными, но все же после еды и перед тем как взять в руки священные писания, обязательно моет их. Точно также он поступает перед тем как дотронуться до *джапа-малы*. Он сказал, что *садхаку* необходимо соблюдать чистоту, когда мы перерастем этот уровень, тогда мы всегда будем чисты.

Я проснулся и поднялся с кровати в час ночи. Повоспевал 8 кругов шепотом, пытаюсь полностью сосредоточиться на *джапе*, вместо того чтобы думать о других вещах. Если уважительно относиться к *харинаму*, в ответ он раскроет свою суть.

Главное для меня — посвятить свое время воспеванию и соблюдению многочисленных обетов. Может это не высокие цели, но пока это все, на что я способен.

С одной стороны, в моей голове царят мысли как упаковать багаж, какой будет поездка в Дели? Устоит ли «цивилизованный мир» или погрузится в полный хаос? С другой, стороны присутствует чувство «чего мы пытаемся добиться, уезжая из Вриндавана?» Мы так тщательно планируем, как добраться из Индии в Америку, но если разобраться, что вообще хорошего в нашем возвращении в Америку?

Мы едем проповедовать и служить преданным в других странах, а также мне предстоит написать новые книги. К тому же разлука с Вриндаваном пробудит чувство *вираха-абхасы* по *дхаме* Радхи и Кришны.

6:40 утра

Во время *мангала-арати* я решил остаться в храме на утреннюю программу с 7 до 9 утра, так как это был день ухода Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати. Но вернувшись домой и услышав, как Махарадж

воспевает *харинам* и затем тихонько поет, я подумал, что мне стоит остаться и позаботиться о своем госте, если понадобится. Мадху помог мне принять решение в пользу этого. Скоро мы со Шрилой Нараяной Махараджем сможем отправиться на утреннюю прогулку. Возможно, кто-то критикует меня, но его присутствие здесь — такая редкая возможность, и мне не хочется думать, что сегодня я могу пропустить прогулку, ведь завтра тоже смогу пойти. Эта возможность общения может исчезнуть в любой момент.

Предаться звукам Святых Имен.

Утренняя прогулка. Он спросил меня, сколько кругов я читаю. Я ответил:

— Сегодня я прочитал 16, но буду читать еще.

— Я думал, ты читаешь больше, — сказал Махарадж.

— Обычно я читаю 16, но с тех пор, как вы у нас поселились, я читаю больше.

— Почему?

— Потому что вы меня вдохновляете.

— Я стараюсь читать один лакш в день (64 круга). 32 утром, 16 днем и 16 вечером. У меня ежедневный план читать столько, но иногда не удается.

— Я очень медленно воспеваю, у меня занимает 2 часа 45 минут, чтобы прочитать 16 кругов. Я должен увеличить скорость?

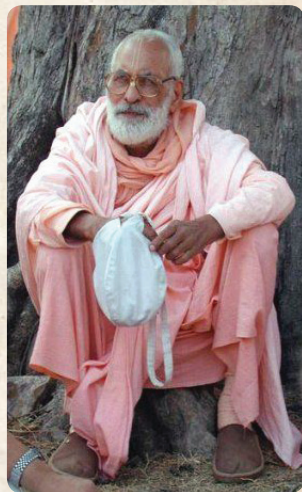
— Нет, дело не в скорости. Не нужно приносить в жертву количеству качество воспевания.

Он ответил, что цветы в поле через несколько дней полностью расцветут, и их цвет подобен цвету масла.

Мы прошли мимо «коровьих чапати» и Махарадж заметил, что Джатила их тоже стряпала.

Когда он видит какие-то виды ягод, то говорит, что Кришна любил кушать такие. Затем он спросил у меня, бывал ли я на Даванала-кунде. Ему хотелось какнибудь утром дойти туда.

Махарадж заговорил с маленьким мальчиком, который шел около нас. Он сказал, что родился в деревне среди брахманов и полей. Бывало, помогал отцу в поле. И с самого молодого возраста воспевал *харинам*.

Затем он спросил, знаю ли я, что в это время, 7:40 утра, делают Радха и Кришна.

Я попытался угадать, но не получилось. Махарадж сказал, что в это время Кришна доит коров и борется с друзьями-пастушками, а Радха вместе с *сакхи* готовится к встрече с Кришной в Тер-Кадамбе. *Сакхи* украшают Ее и вдохновляют, пересказывая события прошлой ночи. Шьямала спрашивает Радху, что Она делала прошлой ночью, но Радха ответила, что ничего не помнит.

Я спросил: «Если Кришна всегда хочет быть с *гопи*, значит ли это, что в компании *гопов* или своей мамы Он не испытывает удовольствия?»

Махарадж ответил, что Он получает удовольствие, но не такое сильное, как в компании *гопи*. Я спросил, не разочаровывает ли это *гопов*? Он ответил, что Кришна делает их счастливыми, и они не догадываются, что Он думает о *гопи*.

Мы гуляли 35 минут. Махарадж намеревался мне увеличить количество кругов, если смогу. Но ведь главная вещь — это *бхаджан*: чтение, писательство и *джапа*.

10:10 утра

Пришли 2 ученицы Махараджа. Я немного расстроен, ведь они нарушают его уединение. Почему бы им было не прийти вечером? Но я не могу контролировать Махараджа, и если он живет с вами в одном доме, то естественно будут приходить люди, чтобы увидеть его.

Меня также возмущает, что нарушено и мое спокойствие. В любом случае мне нужно остыть. Пока я пишу это, Шрила Нараяна Махарадж разговаривает с Баладевой:

— Мы так рады, что вы здесь с нами, — сказал Баладева.

— Мне тоже радостно, что я тут, — ответил Нараяна Махарадж.

С Махараджем все происходит естественно. Люди, которые нуждаются в нем, могут прийти

и увидятся с ним. Наверное, они обладают квалификацией из прошлых жизней (*самскарами*), или это его беспричинная милость.

Махарадж говорит, что вода тут грязная. Он хвалит Тамал-кунджу: «Там такие сады, такие птицы». Это больно слышать, но объективно — это правда. Это место во многом проигрывает Тамал-кундже, и оно не такое защищенное. Но мы стараемся сделать этот дом лучше.

Не жди прославлений и не «присваивай» себе Махараджа или что-то подобное. Если ты будешь пытаться это делать, твой раздувшийся пузырь непременно лопнет.

Также ты не можешь запретить людям приходить, но твоя обязанность следить за количеством визитов, чтобы все не вышло из-под контроля.

Утро не было испорчено: я был счастлив видеть, как после многочисленных бесед Махарадж получил возможность почитать в тишине в течение 1,5 часов.

В сравнении с ним, мои осознания совсем крошечные. Но все же у меня есть налаженные отношения с учениками и т. п. Стоит ли мне стыдиться своих, отличных от его, гастрономических предпочтений или других привычек, которые считаются «грязными»?

Иногда мне хочется стать незаметным, чтобы не мешать Нараяне Махараджу: нет времени сходить в туалет, быстрее-быстрее, чтобы для него было свободно, вставать тихонько, чтобы не потревожить его и т. п. Все как подобает ученику. Но иногда мне хочется утвердить и свои нужды.

Я могу написать много по этому поводу, но не сейчас. Мне следует считать себя незначительным перед Махараджем. Но мне не стоит стыдиться минимального удовлетворения нужд тела, моего служения, написания книг, хотя и понимаю, что это очень низкий уровень *бхакти*.

Еще проблема в том, что мы привыкли все делать на западный манер, а Махарадж делает все по-индийски. Индия духовна, но под словом «Запад» мы подразумеваем не только мирские взгля-

ды и язык. Мы подразумеваем также ИСККОН и проповедь, которая адаптируется к разным странам и народам, так нас учил Прабхупада.

15:00

В полдень к Махараджу пришли посетители. Меня немного раздражает, что его умиротворение прервали. Я спросил: «У вас посетители?» — он спросил своих посетителей: «А вы уплатили ему налог?» — и теперь они сидят и шутят на хинди. Теперь я лучше понимаю, что наше окружение здесь в какой-то степени неимущее.

Главные ворота кажутся мне незащищенными. Даже козопасы, проходящие мимо, могут видеть, как Махарадж беседует с учениками, сидящими у его стоп. И я до сих пор переживаю, что он отругал нашу воду и расхвалил Тамал-кунджу. Хотя он сказал, что наше место действительно *самвичное*, мне кажется, что из его уст это звучит как «без лишних украшений и комфорта».

Это место напоминает мне то место, куда мы пригласили Шрилу Прабхупаду в 1971 году. Здание было старым и не было отопления. Позже в письме я извинился перед ним, Шрила Прабхупада ответил, что все было хорошо. Он также сказал, что своему духовному учителю мы должны предлагать самое лучшее. Это место — самое лучшее из того, что мы имеем, но не самое лучшее из имеющегося у ИСККОН. Тамал-кунджа и Айодхья-пати — эти места куда лучше. Должен ли я предложить Махараджу или Навину перебраться туда? Но может показаться, будто я пытаюсь отделаться от них. Не думаю, что Махарадж уедет отсюда. Его присутствие здесь напоминает Кришну, который явился в дом к Шрутадеве.

Меня не может не волновать популярность Махараджа, и гости будут приходить к нему все время, пока он гостит у нас. И дело не в том, что наш двор хорошо просматривается через ворота. Даже в своем *матхе* вы можете зайти и увидеться с ним, или когда он сидит возле своей комнаты, вы можете легко его «атаковать». Он принимает всех, кто хочет его увидеть в *матхе*, поэтому я не могу

требовать от него «стать более разборчивым» здесь у нас. Если я попытаюсь сам этим заняться, то вскоре стану беспокойным и недовольным, и, возможно, смогу кого-то оскорбить. Он пробудет здесь всего несколько дней. По крайней мере, мне не стоит раздражаться на посетителей, которые нарушают мой покой. Только посмотрите, какая разница между Махараджем и мной: он привлекает людей и позволяет встретиться с ним, а я не привлекаю такого количества людей и не приветствую их желание встретиться со мной.

Подумать только, мне кажется забавным мое недовольство тем, что Махарадж «захватил власть», и я не могу охранять его от посетителей, но это не моя проблема. Но я счастлив, что могу видеть его таким как в это утро: он сидел в одиночестве, наполовину освещаемый солнцем, и читал свои драгоценные книги «Стававали» или «Вилапа-кусуманджали».

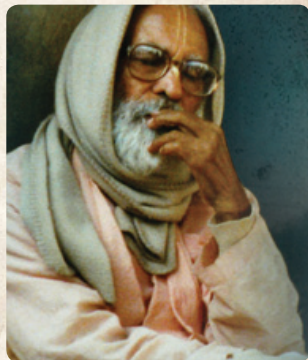
Также я лучше стал понимать, через что он проходит каждый день. В то время, когда гости говорят с ним, он вдруг неожиданно мимоходом вставляет в речь Харе Кришна мантру. Я думаю, ему охота побыть в одиночестве, закончить свою норму *лакха харинама* или почитать.

На крыше в присутствии других Махарадж сказал мне хорошие слова, что он приехал сюда из-за моего желания пожить с ним. Я не помню фразу до конца, но он сказал, что хотел бы побыть в тени Сатсварупы.

Я ответил: «Вы раскрываете мне мою *сам-сварупу*, без вас мне ее не постичь».

Ранее один из преданных сказал: «Такие из ряда вон выходящие вещи (он имел ввиду присутствие Нараяны Махараджа) не могут длиться слишком долго». — Махарадж сказал о своем отъезде через несколько дней, так как в Матхуре больше нет опасности ареста.

Также он шутит, что теперь все знают о его нахождении здесь. И, шутя, обвиняет в этом Джагатарины за то, что она всем рассказала.

Он поблагодарил Баладева и попросил его остаться. Я сказал, что Баладеву нужно вернуться, чтобы заработать денег. — «О, для того, чтобы что-то купить?»

Нам очень хорошо с ним. Он раскрывает нам внутренне значение 10 песни, «Песни *гопи*».

Через него я чувствую свое собственное желание воспевать больше *джапы* с той практикой, которую посоветовал мне Махарадж. Я молюсь, чтобы впитать его советы.

Однажды я поднес ему тапочки, чтобы он надел их, на что он ответил: «Зачем ты это делаешь? Что на это скажет твой Прабхупада?» — «Он будет мною доволен».

14 Декабря, 8 утра

Махарадж повел нас на Даванала-кунду. Когда мы шли по парикрамной дороге, он спросил одного *садху*, где находится Даванала-кунда. Когда мы пришли туда, он рассказал историю, которую я читал в книге «Кришна», он объяснил, что это *пурва рага лила гопи* и Кришны.

Кришна плясал на *клобуках* змея Калии только для того, чтобы показать *гопи* какой он красивый и могущественный. После этого на Даванала-кунде у *гопи* была возможность подойти к Кришне поближе, так как все спасались бегством, и в панике коровы, мальчики, родители — все перемешались. Также Махарадж сказал, что лесной пожар устроил Камса.

По дороге назад он спросил меня, бывал ли я на Калия-дахе. Я ответил, что бывал. Затем он спросил, был ли я у *самадхи* Шрилы Прабходананды Сарасвати (рядом с Калия-гхатом), а я не смог точно вспомнить и ответил, что нет. Он очень удивился и даже спросил дважды, как будто я непременно должен был это сделать.

Я спросил, почему в *гаятри* мы говорим, что солнце сияет только благодаря поклонению Радхарани. Он ответил, что Шива и Брахма молятся, чтобы участвовать в Ее играх, и Она милостиво

согласилась поселиться на Брахма-парвате (холм на Варшане), а Шива воплотился как Нандишвара Парват, и Радхика иногда по нему гуляла. Сурья совершал суровые аскезы и молил Радху, чтобы Она пришла на Сурья-кунду. И в своей Нара-лиле Она приходит туда.

Махарадж сказал, что если в сердце зажигается *даванала*, пылающий огонь желания увидеть Кришну, такое желание может утолить только Его *даршан*.

В конце прогулки он сказал, что всю дорогу только разговаривал и совсем не читал *харинаму*. В Матхуре во время прогулок он обычно не разговаривает. Я извинился. Махарадж сказал, что завтра будет наша последняя прогулка, и в 9 утра он отправится в Рупа-Санатана мандир на несколько дней, а потом вернётся в Матхуру. Присутствие Махараджа вдохновило меня воспевать дополнительные круги. Также появилось сильное желание ехать на Запад проповедовать. И, конечно же, я всегда готов слушать Махараджа. Мне очень нравится воспевать в своей комнате и слышать, как он воспевает в своей.

В то время как сидя под солнышком на крыше, я пишу эти строки, он сидит внизу и читает газету, сидя под солнцем в плетеном кресле. Это его последний день здесь, поэтому меня не побеспокоит, если к нему придут посетители. Я убеждаю себя в этом, но по-прежнему предпочитаю, чтобы мы находились в тишине, вспоминая, как в первые дни его пребывания здесь Махарадж мог читать и воспевать в спокойной обстановке, даже больше, чем он делал это в Матхуре. Но нужно посмотреть, кто к нам пришел.

11:30 утра

Не могу сдержать удивление происходящему. Каждое утро, с тех пор как Махарадж приехал, повторяется одно и то же. Время, когда он может побыть один, так быстро может закончиться, ведь он сидит рядом с этими просматриваемыми воротами!

Пришла Савита, и они читают вслух из ценной книги на санскрите. Но тут пришел один из моих учеников, который хотел увидеться с Мадху. У него случились какие-то неприятности. Они начали что-то громко обсуждать с другим преданным около колонки, в нескольких метрах от того места, где Махарадж пытался читать. Я вышел и прогнал их. Но позже я почувствовал, что оскорбил своего ученика, и послал ему записку с извинениями.

Чуть позже выглянув наружу, я увидел, как какой-то *санньяси* стоял и говорил с Махараджем! Когда я вышел, Махарадж сказал: «Слишком много народу приходит! Входные ворота должны быть завешаны!» — Ого! Он кричал на меня! — «Я согласен, это большой недостаток этого места», — ответил я. Махарадж согласился: — «Да, это большой недостаток».

Санньяси спросил меня о здоровье, я махнул рукой, попросив оставить Махараджа в покое. Я проводил *санньяси* до ворот, он сказал, что просто проходил мимо и решил зайти. Просто проходил мимо... Но зачем заходить-то было? В любом случае мне показалось, что я оскорбил его. Проклятые входные ворота!

Ученица Махараджа, вышла и через минуту вновь показалась в воротах. Шрила Нараяна Махарадж сказал ей:

— Приходишь и уходишь, туда-сюда, туда-сюда.

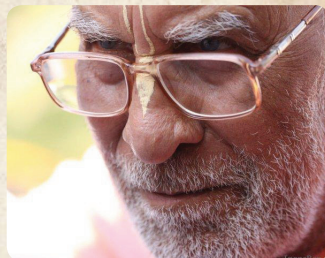
— Простите меня, пожалуйста, — ответила она.

Мимо проходил Мадху и озвучил мои мысли: «Чего Махарадж ожидает, сидя прямо перед входом на улице? Если ему хочется уединения, то стоит пойти на крышу». Но тем не менее, Махарадж не кажется раздраженным, даже несмотря на его комментарии. Так стоит ли мне расстраиваться и устраивать себе дополнительные проблемы? Сегодня последний день его пребывания у нас.

Харибол. Харибол. Я сижу около входа в свою комнату напротив входа в дом. Навин вслух читает для Махараджа. Я, как сторожевой пес, не спускаю глаз с входных ворот. Но если там кто-то появится, я не стану лаять и бежать навстречу. Я наблюдаю

из укромного уголка так, что меня не видно, но если будет нужно, я смогу вмешаться в ситуацию.

Как-то Савита сидела с Махараджем на солнце, они читали вместе книгу... я жестом указал на них Вегавати и спросил: «Ты готова к такому?» — и добавил: «Возможно, тебе потребуется еще несколько жизней». — она согласилась.

Пока я наблюдал эту картину, Лалита-манджари вошла во двор с чемоданом, который дал ей Мадху. Она так хорошо служит. Но мы не можем остановить поток людей в нашем дворе. Что поделать. Вся жизнь — это нескончаемый людской поток.

Стоит смазать петли двери комнаты Махараджа. Сейчас она открывается с пронзительным скрипом.

Но, по большому счету, сегодня довольно спокойный день, и у Махараджа меньше посетителей чем, если бы он находился в Матхуре. Перед входом в его комнату лежит соломенный мат, а на веревке сушится *гамча* и другое белье.

Хотя в моей комнате очень холодно, я буквально прилип к своему «наблюдательному пункту». Когда Махарадж пойдет в ванную, я отправлюсь на крышу погреться на солнышке.

Мы пообедали вместе с Махараджем в его комнате. У него на обед была тарелка риса, я поел *ктори*. Он сказал: «Ешь то, что тебе нравится».

Навин приготовил вкусный *прасад*. Я сказал: «Навин рассказывал, что ваш Гуру как-то сказал, что если готовить на *гхи* со специями, то даже камни и солома будет вкусны. Но если повар умеет приготовить вкусно без специй, он настоящий мастер».

Шрила Нараяна Махарадж сказал, что Навин готовит в соответствии с его вкусами. Также он рассказал, что когда его Гуру вкушал *урад-дал*, то не смотрел по сторонам, а был полностью погружен в *прасада-бхаву*.

«Ты испытываешь какие-то неудобства?» — Я съел больше, чем надо, но Махарадж сказал, что

я почти ничего не съел, и мои *чапати* находятся в «настроении разлуки» со мной, ведь их так много осталось на тарелке.

Я сказал Шриле Нараяне Махараджу, что мне очень нравится слушать из своей комнаты, как он читает *харинама-джану* в своей. Он спросил, как я это слышу. Я ответил: «Сквозь стены».

15:45

Шрила Нараяна Махарадж, сидя в плетеном кресле возле своей комнаты, беседует с гостем. Я не волнуюсь насчет того, что будет, когда в 16 часов придет группа. Надеюсь, к этому времени гость уйдет, а Махарадж переместится на крышу. Эта встреча проходит на хинди.

Вспоминая подробности нашего милого обеда у него в комнате, я обратил внимание, что он переставил местами картины, которые я принес для него. Там было изображение его Гуру Махараджа и рядом изображение Божеств на алтаре Кешавджи Гаудия-матха. Он взял у меня большую картину, на которой был Рупа Госвами и поставил его на видное место.

Мне не терпится рассмотреть все в его комнате, после того как он уедет. Мы постараемся сохранить обстановку не тронутой, но, конечно, что-то мы переставим, когда будем пользоваться комнатой сами.

17:30

После класса на крыше, Шрила Нараяна Махарадж отправился на прогулку с преданными через поля, принадлежащие колледжу Свами Бона. Он сказал, что Свами Бон хотел сделать самый большой университет в Индии, но ему не удалось воплотить эту идею в жизнь.

Преданные спросили, хотел ли Махарадж зайти на даршан в Кришна-Баларам мандир. Он ответил: «Нет, я буду практиковать с Сатсварупой, и однажды мы пойдем в Кришна-Баларам мандир». Мы вернулись назад в дом, и опять за нами последователи двое учеников. Махарадж сказал,

что если мы привлекаемся его *акаршана-шакти* (притяжение), силой его *харикатхи*,... только представьте притягательность самого Хари.

27

Он сказал, что останется еще на 2 дня. В стихе, который комментировал Махарадж сегодня вечером, *гопи* просили у Кришны лекарство, которое исцелит их от болезни *камы*. Он сказал, что *гопи*, как попрошайки, которые просят о малом, но хотят много. Я сказал, что научившись у *гопи*, мы также попросим Махараджа рассказать нам немножко о *гопи-бхаве*. Улыбаясь он ответил: «Не пытайся провести меня».

15 Декабря

Вчера в полдень на крыше я рассказал преданное содержание нашей беседы с Махараджем на Даванала-кунде. Когда Махарадж пришел, преданные выдали меня. Он посмеялся и сказал, что не стоило рассказывать, и что мы с ним похожи: он тоже любит говорить то, чего говорить не следует. Он привел пример пословицы на хинди, в которой говорится: «Это подобно тому, как ты разбиваешь большой горшок посреди рынка на глазах у всех».

Во время *мангала-арати* в Кришна-Баларам мандире я держал язык за зубами, что Махарадж живет у «меня» дома, и скоро я вернусь и смогу слушать чтение его *джапы* через стену.

Сегодня с утра я слышал, как он пел «Крипакатакша стотру» в своей комнате.

Мы повесили на ворота две соломенные подстилки, чтобы сделать вход менее просматриваемым. Посмотрим, останется ли Махарадж еще на день и ночь, как он обещал. Такое ощущение, что его несет в потоке случайностей, в отличие от моего жесткого графика жизни.

Кажется, каждая следующая ночь холоднее предыдущей. К тому же уже два дня по ночам нет электричества. До сих пор его не включили.

8 утра

Примерно в 7:10 утра мы вышли из ворот: Махарадж, Навин, Мадхумангал и я. Махарадж сделал несколько шагов, остановился и, глядя на Мадху, сказал: «Ты идешь с нами? Я не хочу никаких разговоров и помех во время прогулки».

«Я не скажу ни слова, и они тоже», — сказал я. И мы пошли по дороге, воспевая *джалу*. Через некоторое время я заметил, что Навин и Мадху немного отстали.

Мы прошли вниз по главной дороге, затем по небольшой дороге, которая огибала поле с горчичными цветами, мимо храма Пагала Бабы и Матхурской дороги. На противоположной стороне виднелись деревенские домики. Когда мы зашли так далеко, как хотел Махарадж, он остановился, чтобы полюбоваться полем. Он сказал, что когда он видит такие поля, он всегда вспоминает Шримати Радхику и Господа Чайтанью, так как это их цвет. Также он вспоминает о... «*питамбаре* Кришны», — вставил я.

Махарадж добавил: «*Чадар*, который мы носим, это *питамбара*... и *питамбара* также означает, что Кришна приближается». — Воспевая, мы прошли еще немного. Затем Махарадж спросил, имею ли я вкус к *бхаджану*. Я ответил: — «Когда вы говорите, у меня появляется вкус, когда я читаю — тоже. Но воспевать мне трудно, так как ум у меня начинает блуждать».

Махарадж сказал, что *все, о чем я читаю и слышу от него, я должен добавить к своей джапе*.

Перед тем, как спросить про *бхаджан*, он спросил меня:

- Так ты, наверное, читаешь 32 круга?
- Вчера прочитал 32, а сегодня пока 22.
- Очень хорошо.

Он сказал, что все, о чем я читаю, я должен обдумывать во время *джапы*. Особенно обдумывать то, чем занимаются Радха и Кришна. Он процитировал из Шат Госвами Аштаки строку *радха-*

кришна гуна смритер и попросил меня объяснить значение.

— Это означает качества Радхи и Кришны.

— Какие у них качества?

— Их виласа, их игры.

Он сказал, что если добавить качества Радхи и Кришны к своему воспеванию, оно приобретет очень сладостный вкус. И напротив, если воспевать в настроянии вайдхи-бхакти, в голову будут приходить посторонние мысли об отношениях, дружбе и т. п. Лучше думать о том, чем занимается в это время дня Кришна, или что Они делают с Радхой. А еще лучше думать о том, как служат Им в это время гопи-манджари. В особенности, какое служение Радхике они совершают. Вот об этом можно думать, воспевая.

Он сказал, что если во время смерти думать об этом, а не о мирских вещах, то в следующей жизни ты сможешь продолжить думать об этом также, ведь мы не заинтересованы в освобождении.

Я сказал: «Да, мы же хотим в следующей жизни продолжить общение с преданными и думать о Кришне». — Он согласился.

Махарадж остановился и сказал, что много лет назад, когда он жил в Матхуре, он хотел, чтобы у него было много *расика*-книг, книг Госвами... Но у него их не было. Это было в 1940-е, когда он еще ничего об этом не знал. И однажды кто-то пришел и дал все эти книги его *гурудеву*. И он смог прочитать все эти книги. Кришна всегда организует все наилучшим способом для *бхаджана* преданного.

Когда он сказал это, я подумал, что Прабхупада организовал нашу встречу с Махараджем и, возможно, по их милости, я смогу улучшить свой *бхаджан* и *джапу*. Идея воспевать больше, несомненно, очень хорошая.

Когда мы подходили к дому, я начал благодарить Махараджа за ценные наставления, которые он дал мне с утра, в надежде использовать их в своей практике. Когда мы подошли к воротам, он спросил: «Мы ведь гуляли 50 минут, верно?» — Я сверил часы: — «Все верно». — Он рассмеялся

и сказал, что часов не носит, но умеет определять точное время по своей *джапе*. Я спросил, сколько у него занимает минут прочитать один круг. Он улыбнулся и сказал, что не все секреты стоит раскрывать. Другими словами, он не собирался рассказывать мне, сколько минут у него уходит на один круг.

Мы стояли рядом, и он привел пример *лилы*, которая иллюстрировала идею о том, что не стоит рассказывать все сразу. Он сказал, что когда Уддхава прощался с *гопи*, после того как пробыл у них, отдавая последние *пранамы*, он спросил:

— Что мне передать Кришне?

— Уддхава, ты совсем дитя. Ты не знаешь даже азбуки *премы*, что уж говорить о нашей *преме* к Кришне. — и *гопи* добавили: — Наши сердца — камень, но сердце Кришны мягкое, как масло. Если ты решишь сказать Кришне, что мы грустим в разлуке с ним, Он умрет от горя. А если Он умрет, то все будет кончено. Так что скажи Ему, что мы очень счастливы, пьем и едим... Что-то вроде этого. А позже, можешь рассказать что-то из реального положения вещей.

Перед тем, как Махарадж начал рассказывать эту историю, я повторил то, что он рассказывал вечером предыдущего дня: о том, как *гопи* попросили Кришну: «Дай нам лекарство, которое излечит наше вожеление». — А сейчас Махарадж говорит о том, как *гопи* наставляют Уддхаву, что ему можно рассказать Кришне.

Уддхава вернулся в Двараку, и, хотя давно не виделся с Кришной, он не рассказал Ему о реальном состоянии *гопи*. А вначале сказал, что *гопи* счастливы и прекрасно поживают.

Гопи попросили Уддхаву сказать, что они счастливы, чтобы Кришна был счастлив и наслаждался служением своих преданных в Двараке. Но, по прошествии некоторого времени, Уддхава начал рассказывать понемногу о том чувстве разлуки, которое *гопи* испытывают по Нему. Постепенно он рассказывал все больше и больше, и, в конце-концов, описал их состояние *махабхавы*.

Суть — не стоит все рассказывать о Врадже сразу. Следует рассказывать понемногу: сначала это, потом то. Я не очень понял, как это связано со мной. Чтобы удовлетворить Кришну, стоит рассказывать Ему не все сразу, а понемножку.

8:45, на крыше

Шрила Нараяна Махарадж точно объяснил мне что такое *бхаджан*. Я должен начать практиковать так, как он сказал: во время воспевания добавлять чувства и то, что я прочитал или услышал о *рагануге*.

Вообще-то я уже знал это, но как сделать так, чтобы другие мысли не приходили в голову? Просто слушать свой голос и считать круги не достаточно. Нужно вспоминать услышанное о том, как *манджари* служат Радхе. Это означает, когда приходят посторонние мысли, нужно их изгонять или просто аккуратно оставлять в стороне. Также необходимо иметь веру в их игры, чтобы сильно захотеть войти в этот вечный мир (*авьякто санатана*).

Увеличить воспевание и помнить о *радха-кришна гуна смритер*. Когда Махарадж рассказал мне о словах *гопи* Уддхаве, он также добавил, что если у тебя есть старая тряпка, и ты выстирал ее, ты не можешь сильно выкручивать ее, чтобы выжать, иначе она порвется. Сердце Кришны такое же, «Не говори Ему сразу же о реальном положении вещей». Подобным образом все, что мы узнаем о Врадже, нужно рассказывать постепенно и осторожно.

Шрила Нарана Махарадж постепенно вводит нас в мир *рагануги*. Сегодняшнее обсуждение оказалось очень важным для меня, особенно тем, как Махарадж вдохновил меня увеличить количество воспеваемых кругов и при воспевании совершать *радха-кришна гуна смритер*.

Навин принес на крышу одеяла Махараджа, чтобы положить их на солнце. Он сказал, что Махарадж хотел бы иметь дом во Вриндаване. Он также сказал, что Шрила Нараяна Махарадж вос-

певаает круги быстро, но при этом очень отчетливо проговаривая *мантру*. И сообщил, что он доволен, что входные ворота теперь завешаны соломенными подстилками, теперь когда он сидит и читает газету, проходящие мимо не видят его с улицы. Посмотрим, кто придет к нам этим утром. Уверен, нам не удастся сегодня побыть в полном уединении. Как говорится, чудеса не длятся долго.

10:50

Мне радостно находиться здесь, но еще большую радость мне приносит тот факт, что тут живет Махарадж. Из своей комнаты я вижу его тапочки, и знаю, — сейчас он читает, сидя лицом к входным воротам, которые мы зашторили. Я хочу одного: чтобы ему не мешали и чем дольше, тем лучше. Я не думал, что этот дом ему пригодится, но хотя бы так — переждать несколько дней. Его пребывание здесь проходило не без сложностей: незакрытые ворота, перебои с электричеством по ночам, холод, отсутствие уединения. Но, даже при всех этих сложностях, я наслаждался возможностью послужить ему и моментами, когда его не беспокоили.

Баладева по доброте своей предложил мне этот дом, но только сейчас этот дом смог быть полезен совершенным образом. Махарадж умеет распоряжаться моментами уединения куда более мудро, чем я. Давайте дадим ему глубоко погрузиться в Стававали. А я буду просто сидеть и счастливо смотреть, как он читает.

Моя ученица написала, что очень расстроена, ей нужно уезжать из Вриндавана. Эта ее привязанность к *дхаме* очень мила. Я ответил, что возможно ей не стоит уезжать. Ну а если это действительно необходимо, то уезжать стоит в настроении проповеди. Что касается меня, то мои последние дни пребывания здесь очень насыщены. Но все-таки я ощущаю, что эти дни последние. Я уже предвкушаю, как начну «писательскую *ягью*» и молюсь, чтобы Кришна позволил порхать моему перу над

бумагой, вдохновляя на темы, которые будут полезны преданным.

33

Ровно 11 утра

Савита и другие вошли через ворота и буквально поймали Махараджа за лотосные стопы. Я не протестую. Хотя они говорят на Хинди, я предполагаю, что Махарадж просит их уйти, но очаровательная Савита очень хочет остаться.

(Помню, как когда-то я сказал Шриле Прабхупаде, что мы с остальными преданными сейчас уйдем, чтобы тот поработал. На это он ответил, что наши беседы — это тоже работа, и я понятия не имею, в чем вообще его работа заключается).

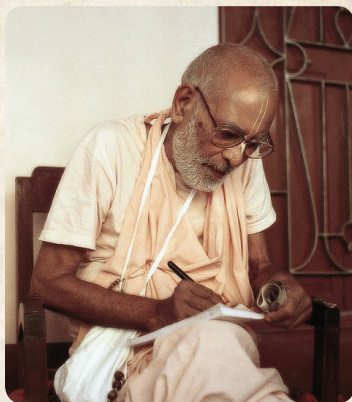
15:15

Пришли 5 или 6 женщин. Махарадж сейчас на крыше. Он попросил Мадху никого к нему не пускать до 4 вечера, но эти женщины сказали, что Махарадж просил их прийти днем. Сейчас они говорят с Навином и не собираются уходить. Мы с Мадху «умываем руки» снимаем с себя ответственность, уйдут они или нет. Навин говорит с ними, а я не смею высунуться из моей комнаты.

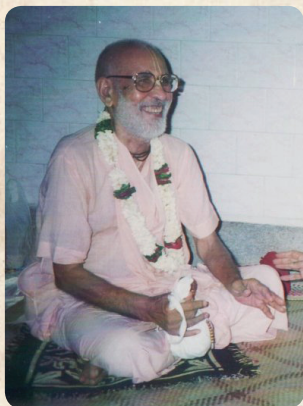
«Ваш» дом может иногда лопаться по швам, если у вас гостит *расика-гуру*.

Надеюсь, я смогу следовать с чистым сердцем наставлению о *джапе*, которое сегодня получил. Я могу рассказать этим женщинам, о чем говорил и что делал Махарадж, но вряд ли это удовлетворит их. И к тому же я не уверен, что он хочет, чтобы я разбалтывал все, что у меня на сердце. Но ведение дневника — это, конечно, другое дело.

После вечернего класса Махарадж пошел прогуляться по полю возле колледжа Бон Махараджа. Он рассказал, что старается писать в Матуре. Обычно он начинает в 9 утра, до этого он занимается *бхаджаном*. Он сказал, что мог бы начинать и раньше, но боли в голове не дают.

Сердечно вспоминаю, как он сказал мне во время прогулки: «Бас! Очень хорошо!» (касательно увеличения кругов при воспевании до 32 кругов, в то время пока он здесь, и по поводу его совета практиковать *радха-кришна гуна смритер* во время воспевания).

Я собирался пойти в ванную, но снаружи гостинной услышал речь Махараджа. Я заглянул внутрь и увидел, как Махарадж сидит на корточках возле Шанти и Навина, также там присутствовал Према Бхакти Марга. Махарадж правил его беседы по «Вену-гите»: подставлял пропущенные слова в текст. Единственным источником освещения в комнате была свеча. Он объяснял не только значение слова, но и *лилу*. Очень сладко было наблюдать, как просто он со всеми нами себя вел.

Сегодняшняя газета сообщила о массовом аресте лидеров ВХП, так что для Махараджа возвращение в свой *матх* может быть не безопасным. Я признался Духовному брату, что этот дом не очень удобен. Махарадж также сказал, что он не может читать по ночам: сегодня уже третий раз ночью не было электричества. Оно появляется только днем. В то время как в соседних домах есть обогреватели, огороженные стенами задние дворы и т. п. Но я не уверен, что у них так же тихо, как здесь. Возможно, он переедет.

16 Декабря, 8 утра

Я только что вернулся с прогулки с Махараджем. Он быстро вышел из ворот, одетый в свой Бунди (жакет), я последовал за ним. Он пошел вниз, по направлению к старой парикрамной дороге, затем мы прошли тот храм, перед которым большая скульптура Дурги, верхом на тигре, а потом мы резко завернули налево и пошли вниз по большой дороге. За все это время мы не проронили ни слова, лишь воспевали *джану*.

Махарадж сказал, что стало холоднее и спускается туман. Затем около большого дерева, мы

сошли с дороги. Мы повернули налево, а путь превратился в узкую грязную тропинку. Мы шли уже около 20 минут. Махарадж увидел пересохший канал и сказал, что этот канал питает Даваналакунду. Мне показалось, он знает вриндаванскую местность как свои пять пальцев.

После того, как мы ушли так далеко, как ему хотелось, он спросил: «Мы уже прошли милю?» — я ответил: — «Конечно, уже прошли». — Он остановился и снова залюбовался желтыми горчичными цветами. Он сказал, что они начали цвести в полную силу, и этот цвет напоминает Кришне о Шримати Радхарани.

— Иногда, — сказал он, — Кришна носит эти цветы у себя за ушами.

— Они такие мелкие, — сказал я.

— Абсолютно все во Вриндаване напоминает Кришне о Шримати Радхарани. Любые цветы или плоды напоминают Ему о Ее качествах.

— Мы должны хотеть иметь такое же настроение.

Махарадж засмеялся. Затем он процитировал стих *севон-мукхе-хи-джихвадау*.

— Ты знаешь, что он означает?

Я процитировал весь стих *атаха-шри кришна-намади* и сказал:

— Это значит, что мы не можем постичь Кришну нашими несовершенными чувствами, но когда мы служим ему, начиная с языка, тогда Кришна в виде Святого Имени может предстать перед нами.

Махарадж сказал, это верно, но есть кое-что еще. Он объяснил, что у нас есть тело, ум и речь, и все это должно быть задействовано в служении Кришне. Когда мы так делаем, мы всегда можем помнить о Нем. Он также процитировал другую фразу из стиха *никхиласв-апи-авастхасу* о том, что тело, ум и речь должны служить Шри Кришне.

Он сказал, что мы должны воспевать для удовольствия Радхи и Кришны. Когда мы произносим «Харе», Кришна счастлив. Таким образом, мы должны произносить их имена мягко и нежно, для Их удовольствия.

Я сказал: «О, тогда мы должны быть уверены, что они слышат и им приятно?» — «Конечно, им

будет приятно», — ответил он. Вот таким и должно быть наше настроение при *харинама-медитации*. Радха и Кришна повсюду, и когда ты воспеваешь, Они слышат и Им становится приятно. Только так ты сможешь прогрессировать и достичь успеха.

Мне показалось это отличным дополнением к совету Махараджа вчерашним утром. «Это ново для тебя?» — спросил он.

Я ответил: «Да, ново». Он сказал, что об этом говорится в писаниях, что когда ты воспеваешь, то приносишь Кришне удовольствие. Но то, что он добавил, имело фокус на настроении Вриндавана. Воспевая, мы удовлетворяем Радхарани и Кришну. Он также сказал, что вообще-то мы должны быть больше сосредоточены на Шримати Радхарани, чем на Кришне. Когда Она слышит, как мы повторяем «Кришна», «Харе» и «Радха-Раман», Она становится счастлива.

Мы прошли еще немного в полной тишине. Я начал размышлять, что это идеальное наставление мне будет очень сложно выполнить. Я захотел рассказать Махараджу о моих мучениях в попытках сконцентрировать ум. Я хотел сказать: «Арджуна говорил, что ум также сложно контролировать, как ветер». — Кажется, большую часть времени я размышляю о посторонних вещах или стараюсь вернуть ум на место. Но я так и не сказал об этом вслух. Я смолчал.

Через какое-то время Махарадж снова заговорил. Он сказал: «В этот раз твое путешествие в Индию, во Вриндаван увенчалось успехом?»

«Главная причина, почему я здесь, это чтобы получить общение с вами, так что да, увенчалось успехом. Ведь я получил столько общения с вами в Бомбее и сейчас». Я также сказал, что уезжаю на Запад и буду пытаться практиковать то, о чем он мне рассказал. Я произнес это и понял, — эти слова не исходят из глубины сердца. Мы прошли еще немного в полной тишине.

Затем я продолжил:

— В прошлом году я был более окрылен идеей достичь этой цели, но теперь она кажется недо-

стижимой. Наверное, это займет много жизней, но я не хочу впасть в уныние из-за этого.

Махарадж вначале ничего не ответил, но потом сказал:

— Мы можем считать, что наша жизнь увенчалась успехом, если нам удастся хоть немного развить желания стать палья-даси Шримати Радхики.

— Если нам это удастся, то в следующей жизни мы сможем продолжить наш путь, — добавил я.

Он сказал, что наверняка Кришна все устроит наилучшим образом. Радхарани все устроит. Он привел в пример Билвамангала Тхакура, который считал своим гуру проститутку Чинтамани, так как она повернула его лицом к Кришне. Таким образом, его духовная жажда — это великая вещь.

Я сказал, что развитие этой трансцендентной жажды даже важнее, чем очищение от *анартх*. Он сказал: «Конечно, это так. Если хоть капля этой жажды появится в сердце, *анартхи* тут же сами исчезнут». — он ободрил меня, сказав, что я не стоит разочаровываться, если у меня не получается так быстро достичь цели. Он процитировал стих Рупы Госвами, в котором говорится, что прежде чем придет *лаульям*, может пройти *коти-джанма*. Махарадж сказал, что мы можем получить обычное *бхакти*, но чтобы получить *лаульям*, это может занять много жизней.

Когда наша прогулка уже подходила к концу, я сказал:

— Те преданные ИСККОН, которые следуют за вами, следуют как раз по этой причине: вы пробуждаете в нас надежду достичь этой трансцендентной жажды стать служанками Шримати Радхики. Иначе, зачем нам приходиться? У нас есть своя развитая организация и так много различных программ, но у нас нет этой жажды.

— Да, остальное — вторично.

— Как поддержание храмов и распространение книг?

— Это обязательно для обычных людей, но тот, кто хочет чего-то более высокого, должен иметь эту жажду. Даже Прахлада Махарадж не может представить себе, что это за жажда, — он упомянул других великих Преданных, но затем рассмеялся и сказал, что уж говорить о нас, простых преданных.

Должно быть, он посчитал мое разочарование проявлением наивности. Действительно, кто я такой, чтобы даже думать о способности достигнуть этой жажды, и когда я не чувствую что имею ее, испытываю разочарование. Даже Прахлада Махарадж не может себе представить, что это за жажда.

К тому времени мы уже подошли к воротам нашего дома. Махарадж добавил, что даже Уддхава не может понять природу этой жажды, хотя он и имеет какое-то представление. Когда Уддхава попытался стать *гопи*, он не смог почувствовать жадного стремления стать служанкой Шримати Радхарани. Я ответил: «Да, вы как-то говорили нам, что когда Уддхава увидел убитых горем *гопи*, он тут же захотел вернуться в Двараку и быть с Кришной». — Махарадж подтвердил, что это большая редкость.

Чего же я хотел достичь и чего в действительности достиг во время этой поездки во Вриндаван?

Насколько же добр Махарадж, что занялся мной лично и советовал, что будет лучше лично для меня.

Столько глупостей приходило мне в голову. Я молюсь продолжать служить Махараджу, слушать его и достичь-таки этой чудесной трансцендентной жажды, о которой он говорит. Я надеюсь воспевать Харе Кришна *мантру* так, чтобы радовать Шримати Радхарани, и всегда размышлять о Шри Шри Радхе и Кришне, несмотря на мой ум такой *чанчала* (беспокойный).

9:50, на крыше

Махарадж также упомянул на прогулке, что кукушки очень дороги Кришне, так как

пение кукушек напоминает ему о голосе и пении Шри Радхи. Как только он сказал это, мне подумалось, что получается, такие сравнения в стихах Госвами — это не просто поэтические метафоры. Кришна и Радха воспринимают и чувствуют все определенным образом, и преданные-*расики*, которые живут во Вриндаване телом или в мыслях, имеют возможность ощущать Их настроения.

Всегда помни о Радхе и Кришне. Делай все для Их удовольствия. Воспевай, чтобы порадовать Их.

Прошлым вечером Махарадж разговаривал об этом доме с Духовным братом. Я слышал, как он сказал: «Муравьи приближаются», — и они рассмеялись. Я думал, они говорят о насекомых, которые заползли в комнату, но потом до меня дошло: Махарадж имел ввиду, что преданные разузнали, где он, подобно тому, как муравьи обнаруживают сахар.

10:55

Из своей комнаты я могу наслаждаться, наблюдая как Махарадж проводит свое утро. Один *брахмачари* из Рупа-Санатана Гаудия Матха приехал на велосипеде и привез овощи на обед Махараджу. Он сидит на соломенной подстилке, мягко освещаемый солнцем. Сейчас *брахмачари* вытащил матрасы и подушки из его комнаты и чистит их. Поскрипывает дверь...

Даже если сейчас придет Савита, это не будет так плохо. С 8 до 11 утра Махараджа никто не беспокоил. Соседи сегодня тоже ведут себя тихо. Я рад наблюдать все это из своей стильной комнаты. Электричество включилось, но можно ожидать, что оно выключится в самый неподходящий момент.

12:20

Сегодня утром никто не пришел. Махарадж снял футболку и натерся маслом. Входные ворота плотно завешаны. Сейчас он примет ванную, затем пойду я.

Поговаривают, он съедет на днях, но никакой конкретики. Сегодня может быть последний день его пребывания здесь, а может и нет.

Я не собираюсь разбалтывать то, что он мне говорил во время наших прогулок. Какой прок говорить, что он вдохновил меня читать 32 круга? Лучше я сначала сделаю, а потом скажу, что это Махарадж посоветовал мне. А также эти подсказки с *радха-кришна гуна смритер* и мягким сладким воспеванием на радость Радхике — лучше я сначала выполняю это, чем разбалтывать «последние новости». Это может спровоцировать немалое моральное давление. Пусть это останется нашим с Махараджем секретом. По крайней мере я смогу практиковать то, что он сказал.

Махарадж сидел, я подошел к нему, дотронулся до стоп и сказал, что очень рад, ведь за это утро его никто не потревожил. Он сказал, что был целиком погружен в «10 обетов» Рагхунатхи даса Госвами: «Это очень полезно для *рагануги*».

Я сказал, что очень ценю то, что он мне сказал на утренней прогулке о мягком и сладостном воспевании на радость Шримати Радхики.

Он спросил: «Хороший совет, правда?» — «Да, это будет нашим секретом», — ответил я, и он улыбнулся.

Махарадж сказал, что я должен принять *прасад* сейчас. Навин приготовил немного *парамананды* (сладкого риса), и он даст мне немного.

15:45

Шрила Нараяна Махарадж сейчас на крыше со своими гостями. В газетах пишут, что три государственных правительства, где правили BJP были распущены. Лидеры ВХП и ПСС были арестованы. Сейчас не лучшее время высываться. Останется ли Махарадж здесь или переедет в Тамалкунджу?

Шрила Нараяна Махарадж только что окончил обсуждение «Гопи-гиты». Я сказал, что как только они напечатают все, я отредактирую и покажу Махараджу. «Не нужно, ты же не сиротка какой-

нибудь. Я верю, ты не допустишь ошибок в *сид-дханте*. Я возразил, что тогда я покажу Духовному брату. На это Махарадж ответил, что будет достаточно моей собственной проверки.

На крыше он сказал, что я отдал ему свой личный фонарик. «Он отдал все, что ему принадлежит, он поистине *Сат*».

Мы приняли из его рук *маха-прасадам*. Затем он опять отправился прогуляться по полям Бон Махараджа, провожая преданных к Кришна-Баларам мандиру. Кто-то брал пыль с отпечатков его стоп.

Было решено, Махарадж покинет этот дом завтра к 9 утра. Он пробудет еще 5 дней в Рупа-Санатане из-за этой ситуации с политической агитацией. Он никогда не посещал собраний ВХП и не говорил о политике, но они использовали его имя, как *хинду-садху* в своих целях.

Когда он переедет, я смогу навестить его. Мы закончим повседневные дела и будем готовиться к отъезду из Индии.

Анартхи, я четко вижу их теперь: когда Махарадж прославлял меня, я буквально раздувался от гордости перед другими. Я не возражал, когда он говорил, что я *сат*, что я ученый и т. п.

Я возмущался, что кто-то приходит в «мой» дом увидеться с Махараджем и послужить ему.

Мы заботились о безопасности Махараджа, чтобы его не арестовали. Но когда я читал в газетах отчеты об арестах, то казалось, я был обеспокоен не только его безопасностью, но и своей в одинаковой мере. Я хочу покинуть Индию в назначенное время.

Я привязан к обслуживанию своего тела: еде и сну и также к моим маленьким Божествам.

Я не хочу огорчать ни Махараджа, ни моего Шрилу Прабхупаду.

19:25

Каждый вечер Навин устраивает Мадху «экзамен». Он просит его повторить, что Махарадж говорил на вечернем классе. Мадху путается в сло-

вах стихов, но Навин по-доброму ободряет его. Стоя снаружи комнаты, я слушал, как Мадху повторяет и с энтузиазмом выражает свое чувство признательности Нараяне Госвами Махараджу.

17 Децябра, 8 утра

Я не был уверен, пойдет ли сегодня Махарадж на утреннюю прогулку, ведь он уезжает, но он решил пойти. Он взглянул на мою одежду и сказал: «Твои цвета подходят друг к другу?»

На мне был серый чадар, серый шарф, синие перчатки, а мой жакет из *бунди* был оранжевого цвета, даже ярче чем у Махараджа. Я приложил свой рукав к его, чтобы сравнить цвета, и сказал: «Ваш лучше — оттенок светлее».

Он сказал, что его Гуру Махарадж носил светлые цвета также как Бхактисиддханта Сарасвати, и он тоже предпочитает носить светлые оттенки. Он сказал, что Свами Махарадж (наш Шрила Прабхупада) носил все, что бы ему ни дали. Он выразил тем самым большую любовь к нему: Прабхупада носил все, что попадало к нему. — «Да, но цвет *гаудиев* — светлый». — Взял себе на заметку: стараться носить только светлый шафран.

Также он сказал, что Рагхунатха дас Госвами писал, что ему нужны вещи только из Вриндавана. Я подумал «Мне стоит носить мое Вриндаванское *бунди* и на Западе, ведь где на Западе найдешь что-то сравнимое хотя бы с пылинкой Враджа, каждая из которой — *чинтамани*».

Когда мы подошли к тому месту, где дорога делала поворот, и начиналась грязь, Махарадж сказал: «Наверное, ты на всю жизнь запомнишь, как мы тут шли». — я ответил: — «Да. И когда вы уедете, я тоже буду прогуливаться здесь и вспоминать». — На той прогулке мы много не разговаривали. Недалеко от дома, возле первого поворота мы услышали, как из храма маявади доносится воспевание то ли *мантр*, то ли ведических гимнов. Махарадж сказал, что они воспевают что-то из Вед, но во всех Ведах мы почти не сможем найти упоминаний имен Радхи или Кришны. Поэтому когда

мы воспеваем Харе Кришна, мы превосходим все Веды. Но эти маявади не верят в это. Я воспринял это как поощрение от Махараджа к совершению *харинама-бхаджана*.

Мы прошли подальше и увидели черный дым, который тянулся из труб фабрики. Он сказал, что дым загрязняет воздух.

Вскоре Махарадж остановился. Мы дошли до «крайней точки» нашей прогулки. Он оглядел поля.

— А в Америке у вас есть такие горчичные поля?

— Нет, я никогда не видел. Но у нас есть желтые цветы. Если мы, глядя на них или реку с полем будем пытаться вспоминать Радху и Кришну, это хорошо?

— Конечно, но Вриндаван в этом плане лучший помощник! — он начал прославлять Вриндаван. Он посмотрел на песок под ногами, который искрился в лучах солнца и сказал: — Это *чинтамани*. Этот песок — это сам Баладева Прабху.

— Возможно когда-нибудь, все (имея ввиду всех последователей Махараджей ИСККОН) переедут жить во Вриндаван.

— Да, когда они достигнут определенной ступени, то не смогут не поселиться здесь.

Мне стало казаться, что я еду назад на Запад, потому что я должен. Я должен проповедовать и еще не готов жить во Вриндаване постоянно.

Он сказал, что даже муравьи, которые живут во Вриндаване, более удачливы, чем все живые существа. Даже если мы не осознаем, что грязь — это *чинтамани*, все же это факт. Это большая польза для *бхаджана* — жить здесь и посещать места связанные с играми Кришны.

Пока мы шли, мимо нас прошел мужчина, напевая: «Джая Радхе, Радхе, Радхе-Шьям, Джая Радхе, Радхе, Радхе-Шьям», — Махарадж повторил его напев и сказал:

— Разве где-то в мире кто-то воспевает эти имена, вообще знает их? Ну, кроме преданных ИСККОН?

— Что, даже в Джаганатха Пури не знают?

— Нет, — ответил он, — даже там не знают.

И мы отправились назад. Махарадж сказал: «Вриндаван переезжает сюда, но тебе все-таки следует посещать такие места как Сева-кунджа и Вамши-ват», — и рассмеялся.

Я ответил: «Да, это же самые важные места *вриндавана-лилы*».

Я хотел соблюдать это правило — не говорить во время прогулки, но мне так хотелось задать Махараджу вопрос про сегодняшний вечерний класс. Я сдержался и шел, воспевая и слушая его *джапу*. Это был настоящий урок, как воспевать быстро, мягко и с преданностью. Этому я могу выучиться только в его компании.

Но все таки я спросил, состоится ли класс в 16:00. Он ответил, что состоится. Тогда я предложил почитать из «Вилапа-кусуманджали», и он согласился. Затем Махарадж пригласил нас прийти.

Вот мимо нас прошел мужчина, погоняя трех ослов. Махарадж сказал: «У него нет даже пальто, а мы-то просто богачи!» — Он имел ввиду, что этому человеку не нужно пальто, а мы нуждаемся во многом. Я добавил: «И он повторяет „Джая Радхе“». — «Нигде больше ты не услышишь этих имен», — повторил он.

Когда мы дошли до последнего поворота, он сказал: «Причина, по которой я приехал во Вриндаван — это ты», — он с любовью посмотрел на меня. Он сказал, что причина была не в конфликте Хинду и Мусульман, но потому что я попросил. Он сказал, что запомнил это, и когда пришла возможность, приехал.

Он сказал, что находиться здесь в тиши было очень большой помощью ему в *бхаджане*.

Затем он походил немного, воспевая, уже во дворе нашего дома. Сейчас он сидит в плетеном кресле, повторяя Святые Имена. Это его последние минуты пребывания в нашем доме. Я пошел в комнату, чтобы не мешать ему воспевать. Перед

этим он сказал, что я могу приходить повидаться с ним в любое время, когда захочу, кроме тех дней, когда он отдыхает (*вишрама*).

Вегавати принесла Махараджу его газету на Хинди, в то время как он сидел в плетеном кресле. Я сел возле двери и прислушался. Махарадж спросил, чем она занималась. «Джапой», — ответила она. Потом я услышал, как он сказал: — «А теперь добавь к ней кое-что», — и начал рассказывать, что делает Кришна в это время. Это было то же, что он рассказывал мне на утренней прогулке в другой день. Кришна сейчас со своими друзьями доит коров в Нандаграме. Шримати Радхика готовится отправиться из Явата в Нандаграм. Кришна встретится с ней в Тер-кадамбе и подшутит над ней, обрызгав ее струей молока.

Я пишу, а на часах сейчас 8:30 утра. Махараджу пора ехать. Я повторяю свой 32 круг.

Ачьюта опоздал на 45 минут, но, кажется, ни Махараджа, ни его слуг это не обеспокоило. Я попросил Махараджа забрать картины из его комнаты, какие ему нравятся. Он взял три маленьких изображения Парампары: Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, Гауракишора Даса Бабаджи и Бхактивиноды Тхакура. Навин сказал, что Махарадж отныне будет всегда их брать с собой, куда бы ни поехал.

Махарадж вышел, и я проводил его до ворот. Он сказал, что я могу приходить к нему в любое время, потому что мне совсем немного осталось находиться во Вриндаване: «А то мы потом долго не сможем прогуливаться вместе».

«Да, но вы сможете гулять в других местах. Существует же такое хорошее место как Вриндавана-парикрама», — но я тут же осознал, с кем я говорю, и добавил: «Но вы-то знаете Вриндаван!» — он рассмеялся и ответил: «Да, знаю».

Это было сладостное прощание. Я сказал ему, как сильно мне понравилась стряпня Навина, его *сукта*.

Махарадж забрался в джип, сел и улыбнулся: «Но, кажется, Мадхумангал более квалифициро-

ван». — «Мадхумангалу стоит поучиться у Навина».

Джип тронулся, а мы с Мадху стояли и смотрели. «Обычно это мы уезжаем, но сегодня мы сами оказались в роли хозяев дома, которые провожают гостя».

Затем мы вернулись в комнату, которую занимал Махарадж. Мадху сделал пару снимков комнаты в том виде, в каком он ей пользовался. Для тепла Махарадж положил одеяло на пол и соорудил из валиков место для сидения. А в остальном все выглядело так же, как мы приготовили для него. Я думал сказать Махараджу на прощание, что его визит был подобен тому, как Кришна пришел повидаться с бедняком Штурадевом. Я не сказал этого, но подумывал.

После того как Шрила Нараяна Махарадж уехал, Мадху сказал: «Ну все, теперь ты можешь расслабиться. *Расика-гуру* больше не живет в нашем доме. Ты можешь следовать своему расписанию, ходить в туалет, когда тебе вздумается и как тебе заблагорассудится. Тебе не нужно больше волноваться, что с утра придут визитеры и нарушат его и твое уединение. Расслабься».

Расслабься — ты больше не услышишь его *джану* через свою стенку и не увидишь, как он сидит на ковре под солнышком, читая Рагхунатху Госвами на санскрите. Расслабься — ты больше не сможешь обмениваться с ним репликами в течении дня. Расслабься — ты читал 32 круга в то время, когда он был здесь, вы вместе ходили с утра на прогулки. «Возможно, ты запомнишь это на всю жизнь», «Ты не сиротка какой-нибудь. Я уверен, ты не допустишь ошибок в *сиддханте*». Расслабься и приготовься уехать из Вриндавана.

*anaradhya-raha-padambhoja renum
anasritya vrindatavim tat-padakam
asambhasya tad-bhava-gambhira-cittah
kutah syama-sindho rasa syava gahah*

१७

«Без поклонения пыли с лотосных стоп Шримати Радхики, без того, чтобы принять прибежище у Вриндавана, который несет на себе отпечатки ее ножек, и без исполненного веры уважения к великим душам, чьи бездонные сердца наполнены глубокой любовью к Ней, как кто-то может погрузиться в океан любви к Шри Кришне?»

Шри Сва-Санкалпапракаша-стотра, текст 1,
Шрила Рагхунатха дас Госвами.

*tadera-carana-sebi-bhakta-sane-bas
janame janame hoy ei abhilas*

«Я желаю рождение за рождением жить рядом с преданными, которые поклоняются лотосным стопам шести Госвами».

Нама-санкиртана, текст 7,
Нароттама дас Тхакур

*bhavad-vidha bhagavatas
titrha-bhutah svayam vibho
tirthi-kurvanti tirthani
svantah-sthena gadabrtā*

«О мой Господь, твои преданные являются олицетворенными святыми местами. Они всегда несут Верховную Личность Господа в своем сердце, поэтому они могут превратить любое место в святое место паломничества».

Бхагават Гита, 13.10.

Конец

Перевод текста: Говинда Мохини даси
Редактура: Вамшивадан дас
Верстка: Сурья Путри даси

